
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

М.С. Качелин

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье проанализированы международно-правовые документы, которые формируют достаточно прочные основы для сочетания и использования возможностей системы борьбы с отмыванием денежных средств и организованной преступностью как важнейший и действенный механизм в противодействии коррупции, предназначенный для государств, которые стремятся к тому, чтобы их национальное антикоррупционное законодательство соответствовало международным стандартам.

Ключевые слова: отмывание денежных средств, организованная преступность, коррупция, коррупционное преступление, международное сообщество.

За последние десятилетия проблема коррупции приобрела угрожающий размах и международный характер, противодействие ей стало одним из первоочередных направлений деятельности государств, международных организаций и мирового сообщества. Кроме того, в настоящее время совершенно очевидной становится связь коррупции с отмыванием денежных средств и организованной преступностью, представляющую серьезную угрозу национальной и международной безопасности. Причем их взаимопроникновение и взаимообусловленность, проявляющиеся все ярче, актуализируют проблему противодействия коррупции. Вряд ли можно усомниться в настоятельной необходимости комплексных мер, реализация которых позволит создать серьезные предпосылки для коренного изменения ситуации в мире в сфере противодействия масштабным проявлениям коррупции [11. С. 19].

Коррупция относится к тем проблемам, которые невозможно решить в отрыве от других [16. С. 297], таких как отмывание денежных средств и организованная преступность. С точки зрения современной теории систем, используя терминологию профессора М. Кастельса, можно утверждать, что преступность — это метасеть, а коррупция, отмывание денежных средств и организованная преступность — узлы в этой сети. При этом эти узлы интенсивно взаимодействуют друг с другом, образуя единый комплекс в сетевой структуре, что повышает общественную опасность каждого из этих видов преступной деятельности и создает новое качество, весьма опасное для общества и государства [9. С. 282].

Очевидно, что отмывание денежных средств оказывает существенное влияние на распределение [10. С. 142] международных капиталов, имеет решающее значение для процветания и функционирования организованной преступности. Масштабы коррупции и отмывания денежных средств создают благоприятные предпосылки «инвестирования» организованных преступных групп, что оказывает отрицательное воздействие на экономические, культурные и политические основы стабильности отдельных стран, мировой финансовой системы и международного правопорядка [18. С. 3–4].

В этой связи источники международного права формируют не только основу эффективного противостояния отмыванию денежных средств и организованной преступности, но и представляют собой, прежде всего, важнейший и действенный инструмент регулирования борьбы с коррупцией.

Первым универсальным международно-правовым актом, посвященным противодействию отмыванию денежных средств, стала Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. (далее — Конвенция ООН 1988 г.).

Конвенция впервые определила (ст. 3) [1. С. 60–89] базовые понятия для организации системы противодействия отмыванию денежных средств. Нельзя не заметить, что, хотя речь в конвенции идет об отмывании денежных средств, полученных от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сформулированные стандарты по борьбе с отмыванием денежных средств применимы для противодействия отмыванию денежных средств, полученных и от иной преступной деятельности, например, такой как организованная преступность и коррупция.

В то же время в условиях развивающихся интеграционных тенденций в мире, технологического и социального прогресса происходило развитие организованной преступности, что привело к росту преступных доходов, получаемых из других сфер преступной деятельности. Посредством коррумпированных чиновников в распоряжении организованной преступности сосредоточены громадные силовые и финансовые ресурсы [8. С. 44–49], новейшие достижения науки, которые обеспечивают благоприятные условия для маскировки преступных денежных средств в целях сокрытия их подлинного происхождения.

Борьба с отмыванием денежных средств, организованной преступностью и коррупцией требует использования эффективных и современных методов в международном масштабе. Реакцией государств на тенденцию развития опасных форм преступности, все больше приобретающих международный характер, явилось принятие Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. (далее — Конвенция СЕ 1990 г.), которая признала преступлением действия, связанные с отмыванием денежных средств не только от незаконного оборота наркотиков, но и от других видов преступной деятельности (ст. 6) [2].

Определение «отмывание денежных средств», содержащееся в Конвенции СЕ 1990 г., в основном совпадает с определением, данным в Конвенции ООН 1988 г. Однако в качестве основного правонарушения, послужившего источником отмывания денежных средств, Конвенция СЕ 1990 г. рассматривает любое уголовное правонарушение в отличие от Конвенции ООН 1988 г., направленной на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Несмотря на принятие Конвенции СЕ 1990 г. в рамках региональной организации Совета Европы, она открыта в соответствии со статьей 37 для присоединения государств, не являющихся членами Совета Европы и не участвующих в ее разработке, при условии единогласного одобрения приглашения к присоединению членами Совета, ратифицировавшими эту конвенцию.

Данное положение позволяет рассматривать Конвенцию СЕ 1990 г. в качестве международно-правового акта, имеющего значение не только для государств Европы. На основе ее может осуществляться агрессивная борьба с международной преступностью не только европейских государств, но и государств других регионов [7. С. 71].

Как отмечалось выше, глобализация и технологические достижения помогают преступникам беспрепятственно переводить, скрывать и отмывать доходы от преступления и средства их совершения. Следовательно, эффективные законодательные основы в борьбе с коррупцией должны также запрещать подобного рода деятельность.

Попытку решить проблемы коррупции и отмывания денежных средств осуществила Организация экономического сотрудничества и развития, которая приняла Конвенцию по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 21 ноября 1997 г. (далее — Конвенция ОЭСР 1997 г.). Основной смысл этой попытки заключается в том, что коррупционное преступление как подкуп должностных лиц иностранных государств (ст. 1) [3] должно быть основным или предикатным при квалификации отмывания денежных средств. Например, в соответствии со статьей 7 страны, объявившие преступлением подкуп должностных лиц собственных государственных органов в целях применения законодательства о борьбе с отмыванием «грязных» денег, будут поступать аналогичным образом в отношении подкупа должностных лиц иностранных государств, независимо от того, где имел место факт подкупа.

Во многих странах существует специфическая ситуация, связанная с тем, что их законы по борьбе с коррупцией не всегда могут быть использованы для уголовного преследования за коррупционные преступления. В ряде стран были разработаны законы по борьбе с коррупцией, которые внешне соответствуют многим международным стандартам. Однако многие из этих законов не предусматривают уголовную ответственность. Они перечисляют запрещаемые действия и просто заявляют, что эти действия наказываются согласно уголовному законодательству. Поскольку они не содержат никаких дополнительных разъ-

яснений, например, не определяется процедура судебного преследования, их положения редко служат основанием для возбуждения уголовного дела или вынесения обвинительного приговора.

Усилия государств — членов Совета Европы и других государств, направленные на предупреждение и наказание за коррупцию и на содействие развитию сотрудничества в борьбе с коррупцией, в том числе с факторами, связывающими ее с организованной преступностью и отмыванием денежных средств, привели к принятию Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (далее — Конвенция СЕ 1999 г.).

Конвенция СЕ 1999 г. охватывает широкий круг составов коррупционных преступлений, включая активный и пассивный подкуп национальных и международных государственных должностных лиц, взяточничество в частном секторе и злоупотребление влиянием в корыстных целях. Кроме того, конвенция предусматривает меры противодействия отмыванию денежных средств (ст. 13) [4].

Коррупция не может существовать без организованной преступности и механизмов отмывания денежных средств, поскольку отдельные коррумпированные чиновники или их группы, вовлеченные в коррупцию, должны найти способ по использованию преступных доходов и получению от них пользы без привлечения внимания к своей основной деятельности. Поэтому в Конвенции Организации объединенных наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (далее — Конвенция ООН 2000 г.) эти общественно-опасные явления увязаны в единое целое [14. С. 4] и представляют собой серьезную проблему для всех государств и мирового сообщества.

Конвенция ООН 2000 г. является всеобъемлющей, во-первых, по количеству участвующих в ее подготовке государств: работу над ней вели делегации более 120 государств и 40 международных организаций, во-вторых, по спектру охватываемых проблем. Прежде всего это относится к требованию криминализовать такие деяния, как создание организованной преступной группы и участие в ней, отмывание денежных средств, коррупцию, воспрепятствование осуществлению правосудия [13. С. 14].

Всеобъемлющий характер конвенции проявляется в том, что она ориентирована на организацию содействия в деле эффективного предупреждения организованной преступности и борьбы с ее проявлениями, такими как отмывание денежных средств и коррупция [15. С. 97]. В этой связи предусмотрено принятие каждым государством-участником мер законодательного характера по признанию в качестве уголовно наказуемых перечисленных в конвенции деяний, совершенных умышленно. К ним относятся участие в организованной преступной группе (ст. 5), отмывание доходов от преступлений (ст. 6) и коррупция (ст. 8) [5].

Таким образом, Конвенция ООН 2000 г. предлагает широкий юридический инструментарий для рецепции ее положений в законодательство многих государств, причем в сферах борьбы с отмыванием денежных средств и коррупцией уделено самое серьезное внимание.

Проблемы отмывания денежных средств, организованной преступности и коррупции, их взаимосвязи и взаимообусловленности абсолютно нетрадиционны по своему характеру. Подобных задач человечеству решать еще не приходилось.

Международное сообщество в борьбе с коррупцией признает необходимость противодействия коррупции посредством сочетания и использования возможностей системы борьбы с отмыванием денежных средств и организованной преступностью [17. С. 31].

Детализация положений международных конвенций, посвященных проблеме организации борьбы с коррупцией, отмыванием денежных средств и преступности, получили дальнейшее развитие в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. (далее — Конвенция ООН 2003 г.). В основу данной конвенции положен комплексный подход, отражающий сложную социально-правовую природу коррупции, ее взаимосвязь с другими формами преступности, в частности организованной преступностью и отмыванием денежных средств, разнообразие мер и многоуровневый характер борьбы с этим явлением.

Появление Конвенции ООН 2003 г. было вызвано рядом причин, в частности:

- серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, подрывом демократических институтов и ценностей, этических ценностей и справедливости, нанесением ущерба устойчивому развитию общества и правопорядка;

- обеспокоенностью связями между коррупцией и другими формами преступности, в частности организованной преступностью и экономической преступностью, включая отмывание денежных средств;

- озабоченностью случаями коррупции, связанными с большими объемами активов, которые могут составлять значительную долю ресурсов государств, и ставящими под угрозу политическую стабильность и устойчивое развитие этих государств;

- убежденностью в том, что коррупция перестала представлять собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней;

- необходимостью применения всеобъемлющего и многодисциплинарного подхода для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней;

- решимостью более эффективно предупреждать, выявлять и пресекать международные переводы незаконно приобретенных активов и укреплять международное сотрудничество в принятии мер по возвращению активов;

- необходимостью консолидации усилий по борьбе с коррупцией во всемирном масштабе.

Цели конвенции сводятся к следующему: содействовать принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней; поощрять, облегчать и поддерживать международное сотрудничество, а также оказывать техническую помощь в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе в принятии мер по возвращению активов; поощрять честность и неподкупность, ответственность, а также обеспечить надлежащее управление публичными делами и публичным имуществом.

К сожалению, Конвенция ООН 2003 г. не дает прямого определения коррупции, между тем, если попытаться определить коррупцию косвенным путем исходя из всеобъемлющего подхода конвенции, то окажется, что это понятие охватывает достаточно обширный круг уголовно наказуемых деяний, совершенных умышленно (ст. 15–25 Конвенции ООН 2003 г.) [6], каждое из которых имеет свои особенности и свою специфику. К таким деяниям относятся: подкуп национальных публичных должностных лиц; подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом; злоупотребление влиянием в корыстных целях; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение; подкуп в частном секторе; хищение имущества в частном секторе; отмыwanie доходов от преступлений; сокрытие; воспрепятствование осуществлению правосудия.

Помимо обширного круга коррупционных преступлений Конвенция ООН 2003 г. содержит положения относительно превентивных мер, международного сотрудничества [12. С. 13] и технической помощи. Наиболее важной отличительной чертой Конвенции ООН 2003 г. является положение о возвращении активов, которое признано в качестве «основополагающего принципа конвенции» (ст. 51). В ряде положений уточняются формы сотрудничества и помощи, например, конфискованные средства, присвоенные в результате хищения государственной собственности, должны быть возвращены запрашивающему государству.

Необходимо отметить, что лишь некоторые положения конвенций, рассматриваемые в статье, являются обязательными для выполнения. Другими словами, конвенции устанавливают такие международные стандарты, которые требуют от государств принятия соответствующего законодательства и мер для выполнения требований конвенций. При этом целесообразно внести требования всех конвенций и устранить все законодательные пробелы одновременно, чтобы добиться преемственности и результативности в противодействии коррупции. Государства также имеют возможность принимать законодательство, соответствующее стандартам конвенций, которые они не подписали или не ратифицировали, тем самым добиваясь введения более жестких механизмов для борьбы с коррупцией.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время международное сообщество имеет достаточно прочные основы для сочетания и использования возможностей системы борьбы с отмыванием денежных средств и ор-

ганизованной преступностью как инструмент регулирования борьбы с коррупцией, предназначенный для государств, которые стремятся к тому, чтобы национальное антикоррупционное законодательство соответствовало международным стандартам.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Конвенция Организации объединенных наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Действующее международное право в 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. — М.: МНИМП, 1997. — Т. 3. — С. 60–89.
- [2] Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 3. — Ст. 203.
- [3] Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 21 ноября 1997 г. URL: [http:// www.transparency.org.ru/doc/OECD_RUS_04010_4.asp](http://www.transparency.org.ru/doc/OECD_RUS_04010_4.asp)
- [4] Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. URL: <http://www.conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/173.htm>
- [5] Конвенция Организации объединенных наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. URL: <http://www.un.org/russian/document/convents/orgcrime.htm>
- [6] Конвенции Организации объединенных наций против коррупции от 31 октября 2003 г. URL: <http://www.un.org/russian/document/convents/corruption.pdf>
- [7] *Иванов Э.А.* Система международно-правового регулирования борьбы с отмыванием денег. — М., 2003.
- [8] *Иванов Э.А.* Система международно-правовых норм в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем // Государство и право. — 2005. — № 2.
- [9] *Кастельс М.* Галактика Интернет. — Екатеринбург, 2004.
- [10] *Качелин М.С.* Мировое сообщество в борьбе с отмыванием преступных доходов // Актуальные проблемы глобальной экономики. — М., 2006.
- [11] *Козлов В.А.* Государственная политика в сфере противодействия коррупции (Международно-правовые аспекты) // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2008. — № 1.
- [12] *Куракин А.В.* Международно-правовые и европейские стандарты административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Государство и право. — 2007. — № 10.
- [13] *Михайлов В.* Палермская конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Российская юстиция. — 2001. — № 7.
- [14] *Овчинский В.С.* Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. — М., 2004.
- [15] *Попов В.И.* Актуальные проблемы борьбы с наиболее опасными проявлениями организованной преступности. — М., 2004.
- [16] *Роуз-Аккерман С.* Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. — М., 2003.

- [17] *Скобликов П.А.* Актуальные проблемы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. — М., 2007.
- [18] *Страхов С.В.* Политико-экономические аспекты в странах с формирующейся рыночной экономикой: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007.

**INTERNATIONAL LEGAL OPPOSITION TO MONEY
LAUNDERING AND THE ORGANISED CRIMINALITY
IN STRUGGLE AGAINST CORRUPTION**

M.S. Kachelin

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya, st., Moscow, Russia, 117198

In given article are considered international legal documents which form strong bases for a combination and use of possibilities of system of struggle against money laundering and the organised criminality as the most important and effective mechanism in the corruption counteraction, intended for the states which aspire to that their national anticorruption legislation corresponded to the international standards.

Key words: money laundering, the organised criminality, corruption, a corruption crime, the international community.